

Он закончил целовать его, а затем низким голосом извинился:

— Прости, Сюэ Хуай. Когда ты смотрел на меня так, мне очень захотелось поцеловать тебя. Я не сдержался.

Сюэ Хуай был так зол, что хотел пнуть его ногой, но прежде чем он успел нанести тяжелый удар локтем, его снова обняли. Юнь Цо обнял его и, смеясь, похлопал по спине, как будто гладил кота.

— Не сердись, не сердись, хочешь, я тоже позволю тебе поцеловать меня в ответ?

Сюэ Хуай выругался на него:

— Убирайся! Ты больной, убирайся, я хочу вернуться в свою комнату. Я не скажу тебе “да”.

Юнь Цо отпустил его и, стоя на месте, улыбнулся ему.

Сюэ Хуай был ошеломлен.

Это был первый раз, когда он увидел Юнь Цо таким счастливым. Как сумасшедший, даже не пытаясь скрыть это, он так открыто и ярко смотрел на него, боясь, что кто-то не узнает, кто ему нравится.

Пять лет, это так долго.

Сюэ Хуай подумал:

“Возможно, к тому времени ты меня уже разлюбишь”.

В прошлой жизни он был с ним с шестнадцати до двадцати шести лет, и они постепенно отдалялись друг от друга.

Люди, которые когда-то лежали в одной постели и смотрели на ночное небо, позже встречались только для того, чтобы поссориться. Чем дальше, тем более очевидными становились недостатки характера Юнь Цо. Он хотел завоевать Шесть Миров, хотел, чтобы весь мир функционировал по его желанию. Он оказывал это давление на него, постоянно напоминая ему об обещаниях, которые он дал, следуя за ним в прошлом, заставляя его сдерживать их, но Сюэ Хуай постепенно уставал.

В глазах других Юнь Цо был благородным, совершенным, с железной рукой и безжалостным, но Сюэ Хуаю оставались только бесконечные вспышки гнева и холодные войны, как у

неразумного ребенка.

А он сам, возможно, был слишком горд и остр, никогда не отступал, и мог только причинять все больше и больше боли.

Хотя Сюэ Хуай выглядел холодным и спокойным, у него тоже было сердце из плоти и крови. Даже если тогда из-за недоразумений он отпустил те скрытые чувства, он все равно хотел сопровождать его. Слова причиняли боль, а позже разногласия в их убеждениях становились все более очевидными, и в словах “люди с разными путями не могут строить планы вместе”* была доля правды.

*“Люди с разными путями не могут строить планы вместе” - людям с разными взглядами не по пути.

Перед тем как отправиться в Снежную равнину, он и Юнь Цо поссорились в самый раз. Причиной было то, что Юнь Цо поручил ему задачу по завоеванию демонов Снежной равнины, но временно снял его с поста главнокомандующего и даже не позволил ему участвовать в этой операции.

Он не дал ему никаких причин, а только сказал, что у него есть интуиция, что что-то случится.

Сюэ Хуай пошел к нему и сказал:

— Дай мне причину. Ты тот, кто раньше заставлял меня идти на войну, и ты тот, кто теперь заставляет меня вернуться. Теперь у тебя есть прекрасная возможность, но ты не хочешь ею воспользоваться. В следующий раз ты собираешься отправить меня погулять в самое трудное время? Война - это не игра, она истощает народ и тратит деньги, а территория - это не твоя шахматная доска. Нет необходимости играть с тобой в эту игру, в которой приказы меняются утром и вечером.

Юнь Цо холодно сказал:

— Все остальные могут, почему только ты не можешь? Я слышал, что кто-то копает под тебя. Ты давно хотел уйти от меня?

В то время на Сюэ Хуая положил глаз наследный принц клана Феникса, который хотел пригласить его в качестве стратега.

Сюэ Хуай рассмеялся от злости.

— Да, если бы у меня было куда пойти, я бы ни минуты здесь не задержался.

Юнь Цо сказал:

— Не ходи, тот, кто копает, - трус. Если он действительно хочет переманить человека, он бы посмел прийти и сражаться со мной.

Сюэ Хуай сказал:

— У него нет такого глубокого фундамента, как у тебя, но ты ведь тоже когда-то проходил через это. Бесконечно расширяться, не думая об укреплении, бесконечно проявлять жестокость, не думая о скрытых опасностях - рождение, гибель, возвышение и упадок не зависят от человека. Я уже раз восемьсот говорил тебе слова увещевания, а слушать или нет - твое дело.

Юнь Цо был так зол, что долго не мог ничего сказать, и наконец просто кивнул.

— Хорошо, ты можешь, Сюэ Хуай. Если ты не хочешь меня, то скажи мне об этом раньше, так будет лучше для нас обоих.

Явно он первым отказался от него, почему он говорит наоборот?

Сюэ Хуай считал его неразумным.

Юнь Цо был таким. Он упрямо верил, что на человеческое сердце нельзя полагаться, и только власть, положение и деньги могут обеспечить стабильность, хотя он и был владыкой Девяти континентов, а позже стал владыкой Семнадцати континентов, и уничтожил демонов и монстров во всех четырех мирах, он так и не прижился в этом месте, где находился.

Сюэ Хуай даже не знал, как описать это. Десять лет воевал, чтобы построить империю, и в конце концов обнаружил, что император рядом с ним все еще не повзрослел?

Он был рядом с тираном. Он был Сюэ Хуаем, молодым господином семьи Сюэ, человеком, который проложил себе кровавый путь среди тысяч демонов, и только он не собирался ему льстить.

Находясь на своей должности, он строит планы. Он не верил, что только он один увидел, что Юнь Цо пошел по неправильному пути, но только он один осмелился сказать это.

Перед тем как отправиться в поход, он написал письмо Юнь Цо, желая сесть с ним после возвращения и спокойно поговорить, но, к сожалению, такой возможности уже не было.

~~~~~

Сюэ Хуай вернулся в свою комнату и крепко уснул.

Но всю ночь его мучили кошмары, различные хаотичные события из прошлой жизни накапливались и приходили в беспорядке, заставляя его всю ночь испытывать учащенное сердцебиение, и когда он проснулся, он был весь в холодном поту.

Призрак-обжора, увидев, что он несчастлив, толкнул его руку и радостно выплюнул кусок дерева, вылизал его и преподнес ему.

Сюэ Хуай поднял его и увидел, что это ящик, в котором Юнь Цо прислал подарки.

Он быстро вспомнил об этом и вышел, чтобы попросить людей отнести их обратно Юнь Цо, но старик сообщил ему, что Сюэ Цзун с радостью принял все это и отнес в сокровищницу террасы Глубоких Цветов.

Старик имитировал тон Сюэ Цзуна и сказал:

— Господин сказал: “Если Сюэ Хуай придет спрашивать, скажите ему, что эти вещи не поздно вернуть и через пять лет, сейчас нет ничего плохого в том, чтобы заранее признать зятя. Пусть подумает, сколько вещей можно было купить на первоклассный духовный камень пять лет назад, а сколько можно купить сейчас? Работая у нас, деловых людей, нужно уметь считать. Вам двоим сначала нужно поладить друг с другом, в этом нет ничего плохого”.

— ...

Он тут же побежал к кабинету своего отца и яростно забарабанил в дверь, но обнаружил, что тот уже убежал, поэтому он снова направился к террасе Глубоких Цветов, но никого не нашел.

Слуги террасы Глубоких Цветов один за другим смущенно говорили ему:

— Молодой господин, господин только что ушел, сказав, что отправился в другой город для обсуждения контракта, и чтобы все дела здесь находились под вашим... присмотром.

— ?

Продал сына и ушел. Старый хрыч и правда сбежал очень быстро.

Сюэ Хуай остро заметил тонкий поворот в голосе служанки.

— Под моим, а кто еще будет присматривать?

— Ты и я, Сюэ Хуай.

Знакомый голос донесся из-за его спины. В нем чувствовалась легкая улыбка.

Юнь Цо сидел под навесом коридора за его спиной, как и в прошлый раз, когда он был здесь, спокойно глядя на полный двор зимних лотосов.

Сюэ Хуай снова рассмеялся от злости.

— Ты ничего не понимаешь. Зачем ты здесь?

Отношение его отца изменилось слишком сильно, и он не знал, что сказал Юнь Цо, что тот уговорил Сюэ Цзуна отдать ему своего драгоценного сына.

Он был похож на кота с чрезвычайно сильным чувством территории, размахивающего когтями и зубами, чтобы прогнать других представителей своего вида, которые опрометчиво вторглись на его территорию. Сюэ Цзун уклончиво назначил пятилетний срок, и его так уговорили продать своего родного сына, которого он так любил. Юнь Цо действительно остался тем же Юнь Цо.

Лучше всего умеет очаровывать сердца людей, соблазнять других следовать за собой, полон лжи.

Юнь Цо повернул голову и посмотрел на него с некоторым невинным видом.

— Не то чтобы дядя локоть загибает наружу*, просто в последнее время терраса Глубоких Цветов в основном занимается поставкой моей партии товаров, верно? Дядя Сюэ имеет в виду, что мне лучше самому прийти и следить за этим, чтобы ты мог освободиться и заняться своими делами. Что скажешь, Сюэ Хуай... Сюэ Хуай Гэ?

*“Локоть загибается наружу” - поддерживать посторонних в ущерб своим.

Сюэ Хуай поверит ему только тогда, когда увидит привидение.

~~~~~

Он провел ночь в кошмарах из-за этого человека перед ним, но, увидев его по-настоящему, он, наоборот, успокоился.

Все равно не избежать, так пусть все идет своим чередом.

Скрываться от него - в любом случае выглядит так, будто он не прав. Юнь Цо в этой жизни не сделал ничего плохого: любить кого-то - это не ошибка. Но он всеми силами пытается избежать этого, и эффект получается обратным.

Сюэ Хуай сказал:

— Молодой господин Юнь, давай сразу договоримся, я чрезвычайно упрямый и чрезвычайно эгоистичный человек, того, кто мне не понравился с первого взгляда, я сколько бы раз ни смотрел, все равно не полюблю. Как бы ты ни был добр ко мне, я никак не отреагирую. В этой жизни ты неходишь в мои планы. Лучше как можно скорее найти другой выход.

Юнь Цо ответил:

— Хорошо.

Он явно не слушал внимательно, в его глазах все еще была такая же улыбка. Маленький серый кот вышел из-за его спины, подошел к Сюэ Хуаю, немного поколебался, а затем внезапно бросился на него и взобрался на его плечо.

Возможно, зная, что вчера он разозлил его, Юнь Цо вел себя очень прилично на террасе Глубоких Цветов, больше не было никаких выходящих за рамки действий.

Все еще через раздвижную деревянную дверь, Юнь Цо снаружи, Сюэ Хуай внутри, Юнь Цо проверяет длинный список свитков, Сюэ Хуай рисует свои чертежи. Когда дует ветер, он заставляет весь двор лотосов раскачиваться, аромат цветов и чистый аромат снежного бамбука распространяются внутри, принося легкую прохладу.

Маленький серый кот бегает между ними, время от времени принося тепло тела другого человека.

Ни слова не говорится, слишком тихо.

Сюэ Хуай иногда останавливал кисть, чувствуя, что здесь только он один, но, повернув голову и посмотрев, он всегда обнаруживал, что Юнь Цо все еще там.

Два человека поддерживали это странное спокойствие и молчание, и так прошло несколько дней.

Сюэ Хуай не мог покинуть террасу Глубоких Цветов. Его отца нет, он хозяин, занят всем. Старик в эти дни приносил еду для него и Юнь Цо. Вероятно, следующим шагом он будет называть Юнь Цо вторым молодым господином.

Два человека даже ели отдельно.

В этот день Сюэ Хуай сидел за столом и медленно пил миску каши из цветков пиона и снежного лотоса, как вдруг услышал звук хлопающих крыльев снаружи.

Цинняо, держа в клюве письмо, сжался в углу и дрожал, с испуганным лицом глядя на Юнь Цо в углу.

Сюэ Хуай услышал звук и вышел. Цинняо испугался еще больше, с хлопком бросил письмо и улетел, дрожа от страха, чуть не врезавшись в крышу.

— Что ты с ним сделал?

Сюэ Хуай спросил в ответ:

— Что ты с ним сделал?

Оба замолчали.

Письмо было написано на обычной бумаге, и после того, как Цинняо улетел, ветер чуть не уронил его в воду. Юнь Цо быстро поймал его, посмотрел и передал ему.

— Это твое письмо.

Это письмо от Мужун Цзиньчуаня, спрашивающего, как у него здоровье.

Сюэ Хуай в прошлый раз болел около половины месяца, и даже пропустил время, назначенное с семьей Мужун. Семья Мужун ждала много дней, но никто не пришел. Они спросили у Сюэ Цзуна, и только тогда узнали, что в его кости проникла темная энергия, и он все еще спит и отдыхает.

Не успел он немного поправиться, как все его мысли были заняты тем, что Юнь Цо предложил брак. Он был слишком занят собой и, конечно, забыл сказать своим дедушке и бабушке “здравствуйте”.

Теперь, когда пришло это письмо, оно напомнило ему, чтобы он поспешил написать ответное письмо и сообщить о своем благополучии.

Мужун Цзиньчуань также написал в письме: “Не нужно спешить. Если здоровье полностью восстановится, ты можешь прийти на практику в любое время”.

Сюэ Хуай посмотрел на это письмо, затем на Юнь Цо снаружи, и его глаза внезапно загорелись.

<http://bllate.org/book/14664/1302054>